

**К ВОПРОСУ О КОНФЛИКТЕ ПРИНЦИПОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ,
ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД
ГРАЖДАН В КОНТЕКСТЕ ЯВЛЕНИЯ «АНОНИМНОСТИ» СВИДЕТЕЛЕЙ**

Главой 2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) были предусмотрены основополагающие принципы уголовного процесса, значение которых для законодательной и правоприменительной деятельности нельзя недооценивать. В частности, данной главой были закреплены такие важные принципы как принцип обеспечения защиты прав и свобод граждан (ст. 10) и принцип обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту (ст. 17). Вместе с тем, при детальном рассмотрении норм УПК, касающихся вопросов мер обеспечения безопасности участников уголовного процесса, можно обнаружить созданное ими противоречие между вышеуказанными принципами.

Напомним, что согласно ч. 7 ст. 10 УПК «при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю, эксперту или иным участникам уголовного процесса, а также членам их семей, близким родственникам и другим лицам, которых они обоснованно считают близкими, угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо другими противоправными действиями, орган, ведущий уголовный процесс, обязан в пределах своей компетенции принять предусмотренные законом меры по охране жизни, здоровья и имущества этих лиц». Данное положение было детально урегулировано в главе 8 УПК «Меры по обеспечению безопасности уголовного процесса». При этом одной из мер обеспечения безопасности является неразглашение сведений о личности. В соответствии с ч. 1 ст. 67 УПК, она заключается в изменении фамилии, отчества и других анкетных данных, сведений о месте жительства, работы (учебы) в процессуальных документах на другие данные.

Тем не менее, именно данная мера вносит неочевидное, на первый взгляд, противоречие. Так, в целях обеспечения конфиденциальности лица, к которому применена соответствующая мера безопасности, ему не могут быть заданы вопросы, которые создадут или могут создать угрозу раскрытия его личности. К таким вопросам, помимо прочих, относятся те, которые уточняют источники и обстоятельства получения информации, что само по себе является недопустимым исходя из смысла положений ч. 2 ст. 93 УПК и ч. 2 ст. 94 УПК. Вместе с тем, такой подход порождает проблему «анонимности» свидетелей, в виду чего показания таких свидетелей не могут быть должным образом проверены стороной защиты на предмет непротиворечивости и согласованности с другими доказательствами, а также с точки зрения заинтересованности свидетеля в исходе дела. Таким образом, нарушается неотъемлемый принцип и право подозреваемого, обвиняемого на защиту (ст. 17).

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что в настоящее время существует необходимость урегулирования конфликта между принципом обеспечения защиты прав и свобод граждан и принципом обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту путем нахождения законодателем и правоприменителем баланса между ними.

Так, для достижения данной задачи современными исследователями предлагается ряд рекомендаций, которые, как правило, относятся к проверке личности «анонимного» свидетеля (например, на предмет его взаимоотношений с подозреваемым, обвиняемым), а также к проверке соответствия показаний такого свидетеля другим доказательствам по делу. Однако, отметим, что данный вопрос требует дальнейшей разработки, поскольку отсутствие ответа на него в дальнейшем станет причиной неоднозначных ситуаций на практике.